

*Библиотека
фантастики и приключений*

Эдмонд ГАМИЛЬТОН

ОБРАТНАЯ
СТОРОНА ЛУНЫ

УДК 820 (73)
ББК 84(7Сое)-44
Г18

Составитель серии *А. Лидин*

Филип Крэйн неожиданно узнает, что его отец был уроженцем Марса, одним из воинов сил вторжения Красной планеты, случайно высадившихся и застрявших на Земле. А сводный брат Филиппа является действующим правителем Марса! Телепортируясь на Марс при помощи найденного передатчика материи, Филип Крэйн оказывается втянутым в марсианские политические интриги, борьбу за престол правителя Марса, и ввиду того, что является копией своего брата, подменяет его на троне...

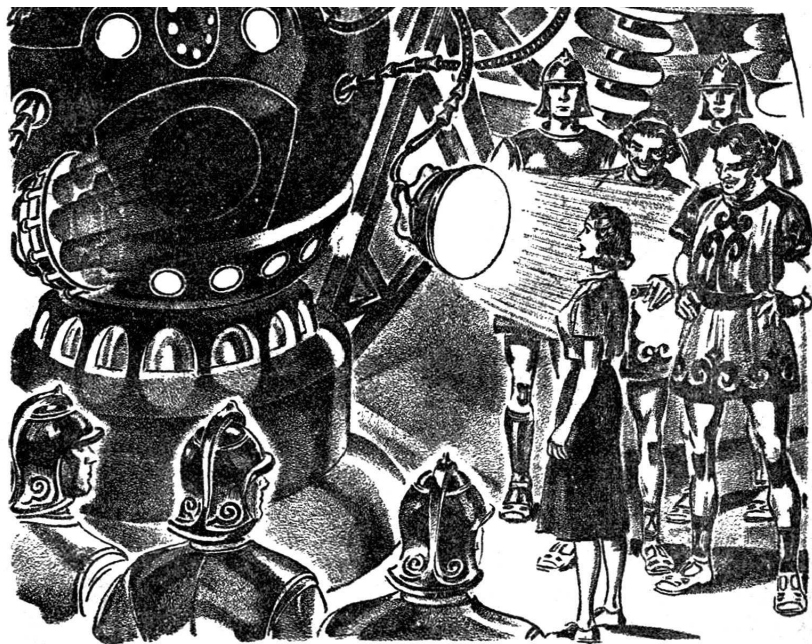
Землю атакуют люди-черепахи, обитающие под куполом на обратной стороне Луны. Родом они с Земли, но некогда захватили этот спутник, истребив всех тамошних червей-интеллектуалов, и теперь планируют триумфально вернуться на историческую Родину...

Г18

Эдмонд Гамильтон
«Обратная сторона Луны». — СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2021. — 336 с. — Библиотека приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-143-1

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021
© В Федоров, А. Федотов перевод 2021

УЗНИК МАРСА

Глава I. Голоса предков

В ТОТ ВОСКРЕСНЫЙ октябрьский вечер, когда произошёл странный случай, закинувший Филипа Крейна в самую гущу невероятных приключений, его не томило никакое дурное предчувствие. Он позвонил в квартиру доктора Джона Мартина, просто потому что этот геолог и его дочь были единственными друзьями, которыми обзавёлся этот одинокий молодой инженер, с тех пор как приехал в Нью-Йорк.

Крейн всю жизнь был одинок. Частично это было вызвано его тайной, чем-то столь странным у него в голове, что это отделяло его от прочих людей. Частично, насколько он знал, причиной стала странная чужеродность в его внешности.

Вообще-то, в его высокой поджарой фигуре и художавом смуглом лице не было ничего необычного. Но вот иссиня-чёрный оттенок его глаз вызывал у большинства людей какое-то странное беспокойство, да и волосы его отличались тем же иссиня-чёрным цветом.

Когда он сидел, как сейчас, рядом с доктором Мартином, глядя, как Кей Мартин и Скотт Фултон — рыжий пилот, танцевали под льющуюся из радиоприемника музыку, Крейн с тоской жалел, что не может присоединиться к веселью...

Внезапно льющаяся из радио музыка прекратилась и сменилась взволнованным голосом диктора.

— Леди и джентльмены, мы прерываем нашу программу для выпуска специального бюллетеня новостей.

— Что ещё случилось? — удивился Джон Мартин.

— Наверное, это очередной европейский кризис, — предположил Крейн.

— Чёрт побери, у нас всего минуту назад играл оркестр, — пожаловалась Кей Мартин. Разочарование было написано на её подвижном миловидном личике.

— Но, возможно, это важные новости, — заметил её отец. — Послушаем...

Голос диктора из радио теперь взволнованно частил:

— ... и поэтому. похоже, упавший сегодня вечером метеор вовсе не метеор, а какого-то рода летающий предмет. Корабль из космоса? Это кажется невозможным, но может быть правдой. Мы продолжим держать вас в курсе новостей...

— Корабль из космоса? — поразилась Кей. — Полагаете...

— Вероятно, это какой-то розыгрыш, — высказался Джон Мартин, массивное лицо которого выглядело задумчивым. — Хотя мало вероятно... Ну и ну, Филип, что же в самом деле там случилось?

Филип Крейн словно окаменел. Его тёмные глаза расширились, и он уставился на радио, словно кролик на кобру. Внезапно он осознал это и расслабился, с дрожью вздохнув. Всё его тело трепетало.

— Филип, что случилось? — воскликнула Кей.

— Я... я не знаю, — в замешательстве ответил он. — Когда я услышал это объявление, то у меня возникло такое впечатление, словно я начал что-то вспоминать... что-то, что пытался вспомнить всю жизнь.

Все озадаченно уставились на него. И Крейн покраснел, но все его существо было переполнено странным волнением. Это объявление по радио... оно каким-то образом расшевелило, пробудило к жизни те тени в его разуме, что преследовали его с детства. Когда Крейн попытался успокоиться, по радио снова раздались взволнованные крики диктора:

— Конец летающего предмета раскрывается... из него вылезают какие-то твари! Твари из космоса! Они применяют странное оружие... Это вторжение! Инопланетное вторжение на Землю...

С уст Филипа Крейна сорвался дикий звенящий крик! Бычий рёв, совершенно не похожий на его обычный застенчивый голос. Теперь иссиня-чёрные глаза Филипа горели, а белое лицо сделалось жёстким, суровым лицом незнакомца. Всё его тело била дрожь, а кулаки сжались.

— Филип! — в ужасе воскликнула Кей.

Крик её словно разбил чары. Плавающее в расширившихся глазах безумие пропало. И он застыл, весь дрожа, с влажным от пота лбом и ошалелым взглядом. Кей схватила его за руку, на лице её отразилось горячее беспокойство. Скотт Фултон поражённо глядел на Крейна, а Джон Мартин встал из-за стола. На лице геолога читалось недоумение.

Внезапно раздавшийся по радио голос диктора разбил данную сцену, превратив её в банальность.

— Вы слушали нашу регулярную воскресную вечернюю пьесу...

— Пьеса! Я так и знал! — воскликнул Скотт Фултон. — Держу пари, у многих она вызвала настоящую панику.

— Филип, что, чёрт возьми, заставило тебя так закричать? — поинтересовалась Кей. — То, как ты взревел, то, как ты глядел горящими глазами и тряс кулаком! Ты словно ошалел.

Крейн уставился на них, казалось, душу его терзали неведомые призраки, он словно погрузился в бездонные бездны несчастья.

— Не знаю, что именно заставило меня так поступить, Кей, — прошептал он. — Если не... — Лицо его скривилось от внутренней, душевной боли. — Я боялся, всю свою жизнь, — невыразительно пробормотал он, — боялся, что у меня что-то неладно с психикой. А теперь это...

— Чуть! — с нажимом заявил Джон Мартин. — Ты просто позволил себе переволноваться из-за этого липового объявления по радио, Филип, и на мгновение потерял голову. Вот и всё.

— Вас ведь оно не заставило потерять голову, — тяжело напомнил Крейн. — Но я... я всегда страшился, что унаследовал одну странную психическую заразу.

— Ты хочешь сказать, что твои родители были ненормальными? — переспросил удивлённый геолог.

— Не совсем, — невыразительно ответил Крейн. — Хотя моего отца считали немного сумасшедшим. Видишь ли, он не знал, кто он такой. — Казалось, переполненные болью глаза Крейна обратили взгляд в далекое прошлое, когда он заговорил медленным, тяжёлым голосом. — Тридцать лет назаднесколько охотников в канадских дебрях к югу от Гудзонова залива нашли бро-

дящего по дебрям безумца. Человека великанского роста, голого, измотанного, оголодавшего, умирающего от тяжёлой раны на голове. Он ничего не знал, ничего не помнил — даже собственного имени, и не мог сказать ни слова ни на каком языке. Разум его был полностью чист, как у младенца... Его отвели на ближайший торговый пост, и тамошний священник позаботился о нём, научил его говорить по-английски и дал ему имя Джон Крейн. Со временем Джон Крейн переехал в Соединённые Штаты, женился и обзавёлся сыном — мною. Но он так никогда ничего и не вспомнил о своём прошлом. Умер он пять лет назад...

Когда Филип Крейн закончил, в голосе его слышалась болезненная мука.

— Так что я много раз видел отца сидящим и уставившимся в никуда, пытающегося вспомнить. Но он не смог! Это было тенью, отбрасываемой на всю его жизнь. И это также было тенью, отбрасываемой и на мою жизнь. Потому что я страшился, что унаследовал отцовскую... странность. Я всегда почему-то чувствовал, что есть что-то важное, что мне следует помнить, и всё же вспомнить не мог. Иной раз, когда меня что-то взволнует, как этот розыгрыш по радио сегодня вечером, мне кажется, что я вот-вот это вспомню. И я никак не могу изгнать у себя из головы эти тени!

Тёмные глаза Крейна почти умоляли, когда он посмотрел на остальных.

— Думаете, это потому что я... нездоров психически? — прошептал он. — Я предпочёл бы скорее умереть, чем спятить.

— Филип, нет! — вскрикнула Кей. — Ты просто слишком долго размышлял о своём отце!

— Кей права, — заявил Джон Мартин, — Филип, тебе следовало рассказать нам об этом давным-давно. Мы б заставили тебя понять, что это все чушь...

— Твой отец не мог быть психически дефективным, Филип, — подчеркнул Джон Мартин. — Амнезия, вообще-то, результат шока... Именно она, должно быть, и произошла с твоим отцом. Но она не имеет никакого отношения к безумию и не может передаваться от отца к сыну.

— Тогда почему же вышло так, что я всю свою жизнь тоже чувствовал, будто есть что-то, что я никак не могу вспомнить? — выкрикнул Крейн.

— Это всё бессознательная имитация с твоей стороны... имитация своего отца, — провозгласил Мартин. — Ты видел, как он пытается вспомнить своё прошлое, и это заставило тебя думать, будто и у тебя есть что-то, что ты не можешь вспомнить.

— Хотел бы я в это поверить, — пробормотал Крейн, — но если я на самом деле нормален, то с чего бы мне терять голову из-за этого розыгрыша по радио?

— Филип, эта одержимость покинула бы твой разум, если бы ты знал, кто на самом деле твой отец, — серьёзно объявил Джон Мартин. — Всё просто оттого, что твой разум донимает та старая тайна, эта её неразгаданность.

— Но я ж не знаю точно, — безнадежно молвил Филип Крейн, — и никакого способа выяснить это не существует.

— Ты когда-нибудь ездил в Канаду, туда где нашли твоего отца, и пытался найти какой-то ключ к установлению его личности? — спросил геолог.

— Нет, но отец туда ездил дважды и не смог там найти никого, кто когда-либо видел его или слышал о нём, до того как его нашли в лесу.

— Но ты мог бы, полетав на самолёте над теми местами, прочесать те дебри и отдалённые торговые посты лучше, чем твой отец, — настаивал Мартин.